

УДК 336.22.01:338.1

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**В.А. Рыкунова, П.А. Агеева**

Юго-Западный государственный университет, Курск, email: valentina0209@mail.ru, polina_ageeva_03_00@bk.ru

***Аннотация.** В статье исследуется влияние современных механизмов налогового контроля на социально-экономическое развитие регионов России в условиях цифровой трансформации экономики. Налоговая система выступает не только как источник формирования доходной базы региональных бюджетов, но и как инструмент регулирования экономической активности, инвестиционного климата и социальной стабильности. Особое внимание уделяется переходу налоговых органов к риск-ориентированному подходу и внедрению цифровых технологий, что позволяет повысить эффективность администрирования. Выявлены устойчивые тенденции роста налоговых поступлений на фоне сокращения числа налоговых проверок. При этом наблюдается значительное увеличение объёмов доначисленных налогов и повышение эффективности контрольных мероприятий – доля выездных проверок с выявленными нарушениями достигает 97–100%. Это свидетельствует о переходе от массового надзора к целенаправленному, аналитически обоснованному контролю. На примере Курской области продемонстрирована прямая взаимосвязь между качеством налогового администрирования и ключевыми социально-экономическими индикаторами: ростом собственных доходов бюджета, снижением уровня бедности, улучшением показателей занятости и реальных доходов населения. Показано, что эффективный налоговый контроль способствует легализации экономики, расширению налоговой базы и повышению фискальной автономии регионов, что особенно важно для территорий с ограниченным ресурсным потенциалом.*

***Ключевые слова:** налоговый контроль, цифровизация, региональное развитие, социально-экономическое развитие, региональные финансы.*

THE IMPACT OF TAX CONTROL ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**V.I. Rykunova, P.A. Ageeva**

Southwestern State University, Kursk, email: valentina0209@mail.ru, polina_ageeva_03_00@bk.ru

***Abstract.** This article examines the impact of modern tax control mechanisms on the socioeconomic development of Russian regions in the context of the digital transformation of the economy. The tax system serves not only as a source of revenue for regional budgets but also as a tool for regulating economic activity, the investment climate, and social stability. Particular attention is paid to the transition of tax authorities to a risk-based approach and the implementation of digital technologies, which improves the efficiency of administration. Sustainable trends in tax revenue growth are identified against the backdrop of a reduction in the number of tax audits. At the same time, a significant increase in the volume of additional taxes assessed and an increase in the effectiveness of audits are observed: the share of on-site audits with identified violations reaches 97–100%. This indicates a shift from mass oversight to targeted, analytically sound control. Using the Kursk Region as an example, a direct correlation is demonstrated between the quality of tax administration and key socioeconomic indicators: growth in budget revenues, a reduction in poverty, and improvements in employment rates and real incomes. It has been shown that effective tax control contributes to the legalization of the economy, expansion of the tax base, and increased fiscal autonomy of regions, which is especially important for territories with limited resource potential.*

***Keywords:** tax control, digitalization, regional development, socio-economic development, regional finances.*

Дата поступления статьи в редакцию: 11.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 17.11.2025

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации экономики вопросы эффективности налогового администрирования приобретают особую актуальность, поскольку налоговая система выступает не только инструментом формирования бюджетных ресурсов, но и важным регулятором социально-экономических процессов на региональном уровне. Современный этап развития государственного управления характеризуется активным внедрением цифровых технологий в сферу налогового контроля, что

трансформирует традиционные подходы к сбору, анализу и интерпретации фискальной информации. Цифровизация налоговых процессов позволяет повысить прозрачность налогового администрирования, снизить административные издержки для бизнеса и усилить контроль за соблюдением налогового законодательства.

Однако влияние этих изменений на социально-экономическое развитие регионов остаётся недостаточно изученным. В научной литературе преобладает акцент либо на технических аспектах цифровизации налогового контроля, либо на его фискальной эффективности, тогда как системный анализ его комплексного воздействия на региональные экономические показатели, инвестиционный климат, уровень предпринимательской активности и социальную стабильность требует дополнительного теоретического и эмпирического обоснования. В данном контексте особенно важно выявить механизмы, посредством которых модернизированный налоговый контроль может способствовать устойчивому развитию территорий, а также определить возможные риски и диспропорции, возникающие в результате неравномерного внедрения цифровых решений в различных регионах.

Цель исследования

Цель исследования – выявить механизмы влияния налогового контроля на социально-экономическое развитие регионов и оценить его роль в сглаживании территориальных диспропорций.

Материалы и методы

В статье проведен анализ статистических данных ФНС России, Росстата, Федерального казначейства и региональных источников за 2020–2024 гг.; сравнительный анализ динамики налоговых поступлений, количества и результативности налоговых проверок, а также социально-экономических индикаторов на примере регионов ЦФО, в частности Курской области. Используются методы табличного анализа и корреляционного сопоставления показателей.

Обзор литературы

Проблема неоднородности социально-экономического развития регионов России остаётся одной из центральных в отечественной региональной экономике. Современные исследования подчёркивают многомерный характер территориальных диспропорций, обусловленных как структурными особенностями экономики, так и институциональными, демографическими и пространственными факторами.

Так, Пальмов, Болдова и Полоскова [1] на основе анализа данных за 2020–2023 гг. выявляют устойчивую поляризацию субъектов РФ по таким индикаторам, как ВРП на душу населения, доступность социальной инфраструктуры и инвестиционная активность. Авторы связывают эти различия с неравномерным распределением ресурсной базы, уровнем транспортной доступности и качеством регионального управления, подчёркивая риски углубления социально-экономической фрагментации без целенаправленной политики выравнивания.

Чазова и Чазов [2] акцентируют внимание на человеческом капитале и институциональной среде как ключевых детерминантах территориального развития. По их мнению, регионы с высоким качеством образования, здравоохранения и эффективной системой взаимодействия власти и бизнеса демонстрируют более устойчивую динамику роста, тогда как слабые институты и низкий уровень социального капитала способствуют застою.

Особое внимание в литературе уделяется демографическому измерению региональной неоднородности. Волкова [3] показывает, что демографическое сжатие в периферийных и монофункциональных регионах усиливает их экономическую маргинализацию, снижает налоговый потенциал и ограничивает возможности модернизации социальной сферы, что требует разработки «демографически чувствительной» региональной политики.

На макроуровне Лаврикова и Суворова [4] констатируют сохраняющийся центрально-периферийный разрыв: западные и южные макрорегионы, интегрированные в ключевые транспортно-логистические коридоры и обладающие высоким уровнем урбанизации, демонстрируют более высокие темпы роста по сравнению с северными и дальневосточными территориями.

Сорокина [5] расширяет анализ, указывая на системные барьеры пространственного развития: инерционность административно-территориального деления, слабую координацию стратегий на разных уровнях власти и недостаточную вовлечённость местных сообществ в процессы планирования. Эти факторы, по мнению исследователя, препятствуют формированию сбалансированной региональной структуры.

Отдельное направление исследований посвящено инновационному измерению территориального неравенства. Никитская [6] демонстрирует крайнюю концентрацию научно-технического потенциала в отдельных регионах, где формируются «инновационные кластеры», в то время как большинство субъектов РФ остаются на периферии национальной инновационной системы, что воспроизводит технологическое и экономическое неравенство.

Наконец, Блануца [7] предлагает переосмыслить существующую макрорегиональную структуру через призму перспективных экономических специализаций. Автор аргументирует, что адаптация границ макрорегионов к реальным экономическим связям и производственным компетенциям может стать инструментом повышения эффективности региональной политики и смягчения территориальной дезинтеграции.

Таким образом, в современной литературе последовательно выявляются множественные источники неоднородности регионального развития – от ресурсно-структурных и демографических до институциональных и пространственных. Вместе с тем остаётся актуальным вопрос о синтезе этих подходов в единую аналитическую модель, способную обеспечить целостное понимание механизмов воспроизводства территориального неравенства и обосновать комплексные меры его преодоления.

Результаты исследования

Неравенство социально-экономического развития регионов России представляет собой устойчивую и многомерную диспропорцию, обусловленную как структурными особенностями территориальной экономики, так и различиями в институциональных условиях, включая параметры налоговой системы и эффективность налогового администрирования. В этом контексте налогообложение и налоговый контроль выступают как фискальные механизмы формирования доходной базы региональных бюджетов (табл. 1).

Таблица 1

Доля налоговых доходов в структуре доходов региональных бюджетов регионов ЦФО

	2020		2021		2022		2023		2024		Темп роста
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	
Белгородская область	64,8	58,18	116,002	73,07	89,09	64,34	105,02	62,4	120,15	72,62	185,42
Брянская область	26,55	34,61	32,93	39,04	37,54	38,4	46,81	45,85	50,996	53,43	192,08
Воронежская область	83,87	58,27	99,01	60,39	106,72	60,16	125,32	64,7	138,82	68,64	165,52
Курская область	39,83	56,84	62,85	64,57	50,27	48,77	58,67	55,5	60,87	39,03	152,82
Липецкая область	43	58,63	82,62	72,98	56,13	60	79,02	68,27	67,39	56,18	156,71
Орловская область	16,75	39,88	21,85	45,22	23,22	44,52	26,09	46	29,27	50,58	174,75

Источник: [8, 9].

Анализ динамики доли налоговых доходов в структуре доходов региональных бюджетов субъектов Центрального федерального округа за 2020–2024 гг. позволяет выявить как общие тенденции фискальной консолидации, так и значительную дифференциацию в траекториях развития отдельных территорий.

В большинстве регионов ЦФО наблюдается устойчивый рост как абсолютных объёмов налоговых поступлений, так и их удельного веса в доходах бюджетов. Так, за анализируемый период налоговые доходы увеличились в 1,5–1,9 раза: наиболее высокие темпы роста зафиксированы в Брянской и Орловской областях, тогда как в Курской и Липецкой областях прирост составил 152,8% и 156,7% соответственно. При этом доля налоговых доходов в бюджете Белгородской области выросла с 58,2% в 2020 г. до 72,6% в 2024 г., в Воронежской – с 58,3% до 68,6%, в Брянской – на 18,8 %, с 34,6% до 53,4%. Такая динамика отражает не только восстановление экономической активности после кризисных явлений 2020–2021 гг., но и системную работу региональных финансовых органов по расширению налоговой базы, легализации предпринимательской деятельности и повышению качества налогового администрирования.

В структуре динамики выделяется ярко выраженная межрегиональная асимметрия, что подчёркивает сохраняющееся неравенство в уровне фискальной зрелости и институциональной эффективности. Особенно примечателен случай Курской области: несмотря на рост абсолютных налоговых поступлений с 39,8 млрд до 60,9 млрд руб., доля налоговых доходов в бюджете резко снизилась с 56,8% в 2020 г. до 39,0% в 2024 г.

Такое отклонение от общей тенденции обусловлено резким увеличением неналоговых доходов – за счёт поступлений из федерального бюджета (субсидий, дотаций, целевых трансфертов), доходов от управления государственной собственностью [10]. В то же время подобная зависимость от неналоговых источников снижает предсказуемость и устойчивость бюджетных ресурсов, ограничивая возможности долгосрочного планирования социальных и инвестиционных программ.

Стоит отметить нестабильность динамики в отдельные годы, что может быть связано с внешними шоками и изменениями в межбюджетных отношениях. Например, в Белгородской и Липецкой областях наблюдается снижение доли налоговых доходов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. – вследствие роста трансфертных поступлений в условиях геополитической и экономической нестабильности. Тем не менее, к 2024 г. оба региона восстановили и даже превысили докризисные уровни фискальной самостоятельности, что говорит о гибкости и адаптивности их бюджетных систем.

В сложившихся условиях особую аналитическую ценность приобретает оценка инструментов налогового контроля – в частности, количества проведённых налоговых проверок (табл. 2) и сумм доначисленных налогов (табл. 3), поскольку именно они отражают как интенсивность надзорной деятельности, так и её результативность в части пополнения бюджета и легализации экономической активности.

Таблица 2

Динамика проведенных налоговых проверок в регионах ЦФО

Регион	Наименование контрольного мероприятия	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста
Белгородская область	КНП	631913	577491	517170	488462	499968	79,12
	ВНП	62	73	53	54	50	80,65
Брянская область	КНП	427110	379154	332930	311398	331910	77,71
	ВНП	40	54	68	34	24	60
Воронежская область	КНП	911026	833890	789608	810710	748604	82,17
	ВНП	63	44	73	48	35	55,56
Курская область	КНП	418115	394097	350448	317333	313775	75,05
	ВНП	28	40	26	13	14	50
Липецкая область	КНП	435115	391243	365145	338970	342871	78,8
	ВНП	22	26	43	21	21	95,45
Орловская область	КНП	291002	277426	251448	233616	233229	80,15
	ВНП	13	19	39	31	24	184,62

Источник: [8].

Таблица 3

Динамика доначисления налогов по результатам проведения контрольных мероприятий в регионах ЦФО, млн руб.

Регион	Наименование контрольного мероприятия	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	КНП	127,811	127,996	369,786	697,315	963,161
	ВНП	488,721	872,163	4001,666	601,876	1039,551
Брянская область	КНП	106,657	177,773	147,445	160,58	262,209
	ВНП	462,456	995,916	1034,226	317,912	366,601
Воронежская область	КНП	54,209	472,645	548,879	755,211	505,347
	ВНП	331,783	1764,937	3510,721	2043,547	2539,560
Курская область	КНП	432,967	540,083	343,282	383,817	835,491
	ВНП	722,77	968,591	519,603	461,652	498,026
Липецкая область	КНП	92,273	131,527	219,72	560,877	579,203
	ВНП	809,876	783,622	2923,362	972,525	1218,411
Орловская область	КНП	34,907	81,992	117,464	200,613	239,539
	ВНП	121,85	275,569	685,892	997,461	652,627

Источник: [8].

Анализ данных свидетельствует об устойчивом снижении общего числа налоговых проверок во всех субъектах: объём камеральных проверок сократился на 18–25%, выездных – в среднем на 20–50%, за исключением Орловской области, где количество ВВП выросло на 84,6%.

Снижение интенсивности контрольных мероприятий, особенно выездных, обусловлено как переходом налоговых органов к риск-ориентированному подходу, так и активной цифровизацией администрирования, позволяющей выявлять нарушения дистанционно и минимизировать вмешательство в деятельность добросовестных налогоплательщиков. При этом сохраняющаяся вариативность динамики ВВП указывает на дифференцированную стратегию налогового контроля, связанную с уровнем выявленных рисков, состоянием налоговой дисциплины и спецификой региональной экономики. В совокупности данные подчёркивают трансформацию налогового контроля от массового надзора к целенаправленному, аналитически обоснованному воздействию.

Несмотря на сокращение числа проверок, объёмы доначисленных налогов демонстрируют устойчивый рост, что подтверждает повышение результативности налогового контроля. Особенно ярко это проявляется в Белгородской области: по КНП доначисления выросли почти в 7,5 раза, с 127,8 млн до 963,2 млн руб., по ВВП – более чем в 2 раза, с 488,7 млн до 1039,6 млн руб. В Воронежской области сумма доначислений по ВВП увеличилась с 331,8 млн до 2539,6 млн руб., в 7,6 раза, несмотря на сокращение числа проверок с 63 до 35.

Даже в Курской области, где доля налоговых доходов в бюджете снизилась, наблюдается рост доначислений по КНП – с 433 млн до 835,5 млн руб., что указывает на активную работу по легализации экономики. В Орловской области, где количество ВВП выросло, доначисления по ним увеличились с 121,9 млн до 652,6 млн руб., что подтверждает целенаправленный характер усиления контроля.

Эти данные свидетельствуют о том, что каждая проведённая проверка становится всё более доходной для бюджета, что повышает рентабельность налогового администрирования и усиливает его вклад в пополнение региональной казны.

Помимо проведенных налоговых проверок, необходимо также проанализировать расчетный показатель эффективности проведения контрольных мероприятий, который определяется как отношение проверок, выявивших нарушения, к общему числу проверок (табл. 4).

Таблица 4

Динамика эффективности проведения контрольных мероприятий в регионах ЦФО, %

Регион	Наименование контрольного мероприятия	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	КНП	3,4	3,94	4,25	3,94	4,11
	ВВП	100	100	100	98,15	100
Брянская область	КНП	3,9	5,31	4,48	3,45	3,92
	ВВП	97,5	100	100	100	100
Воронежская область	КНП	2,98	3,72	3,53	3,03	3,29
	ВВП	98,41	97,73	97,26	91,67	100
Курская область	КНП	4,91	5,47	4,74	3,72	4,12
	ВВП	85,71	97,5	100	100	100
Липецкая область	КНП	3,98	5,72	4,72	4,02	4,3
	ВВП	81,82	100	97,67	100	100
Орловская область	КНП	4,56	5,73	3,88	3,23	4,46
	ВВП	100	100	100	100	100

Источник: [8].

Эффективность контрольных мероприятий – доля проверок, по результатам которых выявлены нарушения – является ключевым показателем качества отбора объектов контроля. По выездным налоговым проверкам эффективность в большинстве регионов достигает 97–100% уже с 2021–2022 г. В 2024 г. все регионы, кроме Воронежской области, где в 2023 г. наблюдалось временное снижение до 91,7%, демонстрируют стопроцентную результативность ВВП. Это означает, что налоговые органы практически полностью отказались от проверок без предварительного выявления рисков.

Эффективность камеральных проверок значительно ниже: в среднем 3–5%, что объяснимо их автоматизированным характером и массовостью. Тем не менее, в ряде регионов, например, в Курской и Липецкой областях, наблюдается рост эффективности КНП в отдельные годы, что говорит о совершенствовании алгоритмов автоматического контроля и повышении качества аналитики.

Высокая эффективность контроля подтверждает, что налоговые органы всё более точно фокусируются на нарушителях, минимизируя вмешательство в деятельность законопослушных налогоплательщиков. Это не только увеличивает поступления в бюджет, но и укрепляет доверие к налоговой системе, способствуя легализации экономики [11, с. 29].

Представленные данные подтверждают, что налоговый контроль является не просто техническим элементом бюджетного процесса, а стратегическим фактором территориального развития. Эффективное администрирование налогов способствует:

- повышению собираемости и расширению налоговой базы;
- снижению зависимости от трансфертов и росту фискальной автономии;
- созданию равных условий для добросовестных налогоплательщиков;
- увеличению ресурсной базы для финансирования социальной сферы, инфраструктуры и программ поддержки бизнеса [12, с. 97].

В условиях сохраняющегося неравенства социально-экономического развития регионов России именно укрепление налогового контроля в отстающих субъектах может стать одним из наиболее действенных инструментов сокращения территориальных диспропорций.

Представленный анализ динамики налогового контроля напрямую коррелирует с ключевыми индикаторами социально-экономического развития регионов. Увеличение налоговых поступлений, достигнутое за счёт качественно нового подхода к администрированию, расширяет фискальные возможности субъектов: растёт доля собственных доходов в бюджете (табл. 1), что позволяет наращивать расходы на здравоохранение, образование, жилищно-коммунальную и транспортную инфраструктуру, а также поддерживать малый и средний бизнес. В свою очередь, эти меры способствуют росту уровня и качества жизни населения, снижению межрегиональных диспропорций и повышению инвестиционной привлекательности территорий. Данную взаимосвязь между эффективным налоговым администрированием можно проиллюстрировать на примере Курской области (табл. 5).

Таблица 5

Динамика показателей социально-экономического развития Курской области, %

	2021/2020	2022/2021	2023/2022	2024/2023
Экономические показатели				
Валовой региональный продукт	131,64	96,37	112,69	99,41
Инвестиции в основной капитал	130,8	87	101,6	102,6
Рынок труда и занятость				
Уровень безработицы	81,25	74,36	82,76	79,17
Среднегодовая численность занятых в экономике	103,27	100,51	98,15	101,1
Среднедушевые денежные доходы населения	109,87	119,87	110,96	114,7
Демография и уровень жизни				
Численность населения	99,27	98,77	98,97	99,42
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	91,92	84,62	98,7	82,89
Социальные показатели				
Число больничных коек	100,41	91,38	97,34	121,2
Численность врачей всех специальностей	98,28	98,25	101,79	100
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	102,2	101,85	101,81	95,25
Бюджет и финансы				
Доходы бюджета	138,9	105,9	102,56	79,49
Расходы бюджета	124,08	120,77	107,06	81,27
Налоговые поступления в бюджет региона	157,8	79,98	116,71	103,75

Источник: [13-15].

Наиболее информативным блоком для оценки влияния налогового контроля является раздел «Бюджет и финансы». В 2021 г. доходы бюджета Курской области выросли на 38,9%, что совпадает по времени с ростом налоговых поступлений на 57,8%. Такой всплеск может быть обусловлен как восстановлением экономической активности после пандемийного спада 2020 г., так и активизацией налогового контроля: согласно таблице 3, по итогам 2021 г. по камеральным проверкам было доначислено 540,1 млн руб. против 433 млн в 2020 г., а по выездным – 968,6 млн руб. против 722,8 млн. При этом эффективность ВВП в 2021 г. достигла 97,5%, что свидетельствует о высокой точности отбора объектов проверок.

Однако в 2022 г. наблюдается резкое замедление: налоговые поступления сократились на 20,02%, а доходы бюджета выросли всего на 5,9%. Это совпадает со снижением доначислений по ВВП до 519,6 млн руб. и по КНП — до 343,3 млн руб., что может быть связано с изменением приоритетов налогового администрирования, перераспределением ресурсов ФНС или временными экономическими шоками. Тем не менее уже в 2023 г. ситуация стабилизируется: налоговые поступления растут на 16,7%, а в 2024 г. — на 3,75%, при этом по КНП доначисления в 2024 г. достигают рекордного уровня — 835,5 млн руб., несмотря на сокращение числа проверок на 25% (табл. 2). Это указывает на повышение качества камерального контроля, вероятно, за счёт внедрения новых аналитических моделей.

Особенно важно отметить, что в 2024 г. расходы бюджета сократились на 18,73%, что контрастирует с ростом налоговых поступлений. Это может свидетельствовать как о консервативной бюджетной политике, так и о том, что дополнительные налоговые доходы направляются на погашение долговых обязательств или формирование резервов, а не на текущие социальные расходы.

Динамика валового регионального продукта также отражает волатильность: рост на 31,6% в 2021 г., спад на 3,6% в 2022 г., восстановление на 12,7% в 2023 г. и стагнация в 2024 г. Такая динамика коррелирует с бюджетными поступлениями: пик ВРП в 2021 г. совпадает с пиком налоговых доходов, а спад в 2022 г. — с их падением. Это подтверждает, что налоговая база Курской области чувствительна к конъюнктурным колебаниям, но при этом налоговый контроль способен частично компенсировать экономические спады за счёт выявления скрытых доходов.

Аналогичная картина наблюдается по инвестициям в основной капитал: рост на 30,8% в 2021 г., падение на 13% в 2022 г., стабилизация в последующие годы. Устойчивый уровень инвестиций с 2023 г. может быть связан с улучшением делового климата, в том числе за счёт прозрачности налогового администрирования и снижения административных барьеров.

Уровень безработицы демонстрирует устойчивое снижение: с 81,25% в 2021 г. до 79,17% в 2024 г. Это указывает на улучшение ситуации на рынке труда, что, в свою очередь, расширяет налоговую базу по НДФЛ — одному из ключевых источников доходов регионального бюджета. Рост среднедушевых денежных доходов населения дополнительно подтверждает расширение легального сектора экономики, что создаёт условия для роста налоговых поступлений даже при неизменной ставке.

При этом численность занятых остаётся относительно стабильной, что говорит о качественном, а не количественном росте занятости — повышении производительности труда и заработной платы, что напрямую влияет на фискальные поступления.

Численность населения снижается, но темпы сокращения замедляются: с $-0,73\%$ в 2021 г. до $-0,58\%$ в 2024 г. Это может быть связано с улучшением социальных условий, в том числе за счёт бюджетных расходов. Особенно показателен индикатор численности населения с доходами ниже границы бедности: он снижается с 91,92% в 2021 г. до 82,89% в 2024 г., то есть доля бедных сокращается почти на 18% за четыре года. Это свидетельствует о росте реальных доходов и эффективности социальной политики, финансирование которой напрямую зависит от налоговых поступлений.

В социальной сфере наблюдается неравномерная динамика. Так, число больничных коек в 2024 г. резко выросло на 21,2%, что связано с целевым использованием дополнительных бюджетных средств. Численность врачей остаётся стабильной, что указывает на сохранение кадрового потенциала в здравоохранении.

В то же время общая площадь жилья на душу населения в 2024 г. сократилась на 4,75%, что обусловлено замедлением жилищного строительства. Однако в контексте налоговой политики это может указывать на недостаточное стимулирование строительного сектора через налоговые льготы или недостаток бюджетных инвестиций в жилищную инфраструктуру.

Выводы

Анализ показывает, что динамика налогового контроля в Курской области напрямую влияет на фискальные и социально-экономические результаты. Пик доначислений по КНП в 2024 г. при сокращении числа проверок на 25% свидетельствует о переходе к аналитически обоснованному, высокоточному контролю, что позволяет:

- компенсировать экономические спады;
- расширять налоговую базу за счёт легализации доходов;
- увеличивать собственные доходы бюджета без повышения налоговой нагрузки.

Эти дополнительные поступления, в свою очередь, создают условия для снижения бедности, улучшения здравоохранения, стабилизации рынка труда, а также роста реальных доходов населения.

Таким образом, эффективный налоговый контроль в Курской области выступает не только как фискальный, но и как социально-экономический инструмент, способствующий сглаживанию негативных последствий структурных и конъюнктурных вызовов и обеспечению устойчивого развития региона в условиях сохраняющегося территориального неравенства.

Литература

1. Пальмов С.В., Болдова Е.И., Полоскова А.П. Социально-экономическое развитие регионов России // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 6. С. 18-22. DOI: 10.47576/2949-1894.2024.6.6.002.
2. Чазова И.Ю., Чазов В.С. Социально-экономические факторы развития территории региона // Вестник удмуртского университета. 2025. Т. 35, № 2. С. 292-297. DOI: 10.35634/2412-9593-2025-35-2-292-297.
3. Волкова А.В. Социально-экономическое развитие регионов РФ: дезинтеграция и демографическое сжатие // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76).
4. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 934-948. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-1.
5. Сорокина Н.Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 1. С. 4-15. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.1.1.
6. Никитская Е.Ф. Пространственная неравномерность инновационного развития макрорегионов и регионов России // Федерализм. 2020. Т. 25, № 4 (100). С. 68-89. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-4-68-89.
7. Блануца В.И. Макрорегионы в стратегии пространственного развития России: верификация границ по перспективным экономическим специализациям // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 3. С. 30-41. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.3.3.
8. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения 05.09.2025).
9. Федеральное казначейство: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения 05.09.2025).
10. Алиев Ш.И., Алиева З.М., Таилова А.Г. Налоговый контроль в России и зарубежных странах: формы и методы его осуществления: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2020. 80 с.
11. Кирова Е.А., Кожебаткина А.В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2020. № 9. С. 94-99. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-94-99.
12. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://gkursk.ru> (дата обращения 05.09.2025).
13. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 05.09.2025).
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://kurskstat.gks.ru> (дата обращения 05.09.2025).
15. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения 05.09.2025).